

Шэнь Тинъюнь выжал полотенце, но Лю Сянхань всё ещё не снял одежду, и он начал терять терпение. Он схватил Лю Сянханя и сам начал раздевать его.

— Не трогай меня! — Лю Сянхань отчаянно сопротивлялся, но по силе и телосложению он не мог сравниться с Шэнь Тинъюнем, который легко его обездвигил.

— Не дёргайся, пуговицы не расстегнутся, — одной рукой Шэнь Тинъюнь держал запястья Лю Сянханя, а другой расстёгивал пуговицы. Лю Сянхань чувствовал себя одновременно смущённым и напряжённым, и его лицо оставалось красным с того момента, как Шэнь Тинъюнь предложил отнести его в ванную. Из-за необходимости расстегнуть пуговицы они оказались близко друг к другу, и Лю Сянхань, подняв глаза, увидел высокий нос Шэнь Тинъюня и длинные ресницы.

Так как было лето, Лю Сянхань был одет только в больничную одежду. Длинные пальцы Шэнь Тинъюня скользили по тонкой ткани, расстёгивая пуговицы, и иногда случайно касались кожи груди, от чего тело Лю Сянханя слегка вздрагивало, а дыхание становилось неровным.

Шэнь Тинъюнь, находясь так близко, не мог не заметить его реакцию. Ему стало смешно, и, расстегнув последнюю пуговицу, он легонько пощекотал родинку на ключице Лю Сянханя, шутливо заметив:

— Твоя реакция заставляет меня чувствовать себя, будто я какой-то похабник, пристающий к невинной девушке.

— Сам ты невинная девушка! — Лю Сянхань оттолкнул его руку и протянул ладонь, смущённо сказав:

— Дай мне полотенце, я сам протрусь.

— Нет, — Шэнь Тинъюнь не отпускал полотенце. — Раны на твоих руках ещё не зажили, нельзя мочить. Я помогу тебе.

Не обращая внимания на протесты Лю Сянханя, он осторожно начал вытирать его руку, приговаривая:

— Ты слишком худой. Посмотри на эту руку, она тоньше, чем у девушки.

— Не преувеличивай, — Лю Сянхань понял, что спорить бесполезно, и сдался. Чтобы не думать о происходящем, он повернулся к окну, пытаясь отвлечься, считая листья на деревьях.

Шэнь Тинъюнь всё больше недовольно смотрел на тонкую руку, которую мог обхватить одной ладонью, и спросил:

— Ты вообще мясо ешь?

— Ем, и довольно много, — ответил Лю Сянхань.

— Тогда почему ты не поправляешься? — Шэнь Тинъюнь закончил вытирать руки и перешёл к груди, недовольно повернув голову Лю Сянханя к себе:

— Почему не смотришь на меня? Что интересного в листьях?

Полотенце коснулось груди, и Лю Сянхань слегка вздрогнул, стараясь сохранять спокойствие:

— А что в тебе интересного?

Шэнь Тинъюнь надулся, словно обиделся, но его движения оставались нежными и аккуратными.

На теле Лю Сянханя были небольшие ранки, и Шэнь Тинъюнь старался не задевать их, вытирая его медленно. Но его забота для Лю Сянханя была настоящей пыткой.

Быть раздетым и лежать на кровати, пока тебя вытирает человек, в которого ты влюблён, — это было одновременно возбуждающе и мучительно. А Шэнь Тинъюнь ещё и растягивал этот процесс.

Лю Сянхань в отчаянии закрыл глаза рукой, другой крепко держась за одеяло, спущенное до пояса.

Шэнь Тинъюнь сосредоточился на его верхней части тела и не заметил ничего странного, решив, что, возможно, слишком сильно нажимает, и стал ещё нежнее.

Мокрое полотенце было немного грубым, и его прикосновения вызывали лёгкий зуд, особенно из-за нежных движений Шэнь Тинъюня. Лю Сянхань чувствовал себя одновременно зудящим и онемевшим, ему было невыносимо, и на лбу выступил пот. Наконец он не выдержал и попросил:

— побыстрее, очень чешется.

Шэнь Тинъюнь ускорился, закончил вытирать грудь и осторожно перевернул Лю Сянханя на живот, чтобы протереть спину. Спину он вытер гораздо быстрее, справившись за две минуты.

Лю Сянхань сел на кровати, опёршись на подушки, и с облегчением вздохнул. Вытирание оказалось утомительнее, чем съёмки боевых сцен.

Он уже начал радоваться, что пытка закончилась, как Шэнь Тинъюнь снова подошёл, помог ему надеть верхнюю одежду, а затем отодвинул одеяло к ногам, собираясь снять штаны.

— Что ты задумал! — Лю Сянхань схватился за пояс штанов, крича от ужаса.

— Конечно, вытереть ноги, их же ещё не вытерли.

— Не надо, ноги действительно не нужно вытирать!!! — Лицо Лю Сянханя побелело.

Шэнь Тинъюнь посмотрел на него и засмеялся:

— Ты что, стесняешься?

— ... — Лицо Лю Сянханя снова покраснело, и он крепко держался за пояс.

Шэнь Тинъюнь, который раньше не придавал этому значения, теперь тоже почувствовал неловкость.

Хотя они оба были мужчинами, снимать штаны с другого мужчины, да ещё и своего бывшего шурина, было действительно странно.

Шэнь Тинъюнь смущённо почесал нос, не решаясь продолжить.

Они молча смотрели друг на друга, пока Шэнь Тинъюнь наконец не сказал:

— Может, я дам тебе полотенце, и ты сам вытрешься?

Лю Сянхань быстро кивнул.

Шэнь Тинъюнь протянул полотенце, но всё же спросил:

— Штаны сам снимешь?

Лю Сянхань, боясь, что Шэнь Тинъюнь снова попытается снять с него штаны, поспешно ответил:

— Сам справлюсь. — Он натянул одеяло на ноги.

Лю Сянхань засунул руку под одеяло, но не двигался, ожидая. Наконец он поднял голову и сказал Шэнь Тинъюню:

— Ты не мог бы выйти на минуту?

Шэнь Тинъюнь понял свою оплошность, извинился и отвернулся. В этот момент ему позвонил Цзи Тан, и он вышел из палаты, чтобы ответить.

Шэнь Тинъюнь вышел, и Лю Сянхань наконец вздохнул с облегчением. Он быстро снял штаны, вытерся полотенцем и так же быстро надел их обратно. Весь процесс занял не больше двух минут.

Закончив, он бросил полотенце в тазик и лёг на кровать, ожидая Шэнь Тинъюня. Краснота с лица уже сошла, но уши всё ещё горели. Он приложил к ним ладони, чтобы охладить.

Шэнь Тинъюнь разговаривал по телефону пять минут, а когда вернулся, Лю Сянхань уже был в нормальном состоянии. Шэнь Тинъюнь вылил воду из тазика в ванную, а затем отнёс Лю Сянханя умыться и почистить зубы.

На этот раз Лю Сянхань не сопротивлялся, обняв Шэнь Тинъюня за шею, и позволил себя нести.

— Цзи Тан что-то хотел?

— Да, сказал, что одна съёмочная группа предлагает мне роль, — Шэнь Тинъюнь осторожно поставил Лю Сянханя на пол. Тот, с гипсом на ноге, мог стоять только на одной ноге, поэтому Шэнь Тинъюнь стоял сзади, поддерживая его за талию, чтобы он не упал.

Лю Сянхань взял зубную щётку, на которую Шэнь Тинъюнь уже выдавил пасту, прополоскал рот и спросил:

— Это режиссёр Коу?

Шэнь Тинъюнь удивился, подставив ногу под гипс Лю Сянханя:

— Ты знаешь?

— Да, сегодня Ян Ян мне говорил.

Шэнь Тинъюнь неуверенно спросил:

— Цзи Тан сказал, что это фильм с двумя главными героями. Неужели ты второй главный герой?

Лю Сянхань кивнул, с зубной щёткой во рту, невнятно пробормотав:

— Наверное.

— Тогда это точно ты, — уверенно сказал Шэнь Тинъюнь, глядя в зеркало и вдруг засмеявшись.
— Несколько дней назад в прямом эфире я говорил фанатам, что хотел бы с тобой поработать, и вот, это скоро случится. Неужели я предсказатель?

Шэнь Тинъюнь самодовольно улыбался. Лю Сянхань посмотрел на него в зеркало и закатил глаза:

— Ты вообще знаешь, о чём этот фильм?

Шэнь Тинъюнь покачал головой:

— Цзи Тан только сказал, что режиссёр Коу хочет меня снять, и что это фильм с двумя главными героями. Остальное не успел уточнить.

— Ты принял предложение, ничего не зная? — Лю Сянхань смотрел на него в зеркало с укором. — Ты вообще знаешь, о чём обычно такие фильмы?

— О братской любви в духе социализма, — спокойно ответил Шэнь Тинъюнь. — Говорят, это экранизация VL-романа.

Лю Сянхань смутился:

— И ты всё равно согласился!

— Почему бы и нет, звучит интересно, — Шэнь Тинъюнь улыбнулся, поддразнивая Лю Сянхана.
— Тем более, что это романтическая сцена с тобой.

— Мечтай! — Лю Сянхань тут же отрезал. — К чёрту романтические сцены с тобой!

Шэнь Тинъюнь на мгновение замолчал, изображая обиду:

— Ты правда так не хочешь со мной сниматься?

<http://bllate.org/book/15539/1382151>